
ПРЕДСТАВИТЕЛИ МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛЕМЕРНОЙ ШКОЛЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАПОЛЕОНОВСКОГО НАШЕСТВИЯ

С.Ф. Гребениченко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

И.И. Широкопад

Кафедра социально-правовых и гуманитарных дисциплин
Государственный университет по землеустройству
ул. Казакова, 15, Россия, Москва, 105064

В 1779 г. было создано первое в России специальное межевое учебное заведение – Константиновская землемерная школа, впоследствии Императорский Константиновский межевой институт. Ныне это старейший после МГУ им. М.В. Ломоносова ВУЗ России – Государственный университет по землеустройству, который отмечает 235-летний юбилей.

В истории каждого народа есть события и даты, обращение к которым питает чувство национальной гордости, безусловно, к ним относятся Отечественная война 1812 г. и последующие заграничные походы русских войск, закончившиеся взятием в 1814 г. Парижа. Важную роль в окончательной победе над Наполеоном, произошедшей 200 лет назад, сыграли выдающиеся представители московской землемерной школы; многие из них приняли активное участие в баталиях против неприятеля от Бородино и до Парижа. Этому и посвящена данная статья.

Ключевые слова: национальные традиции, историческая память, Отечественная война 1812 г., Наполеон I Бонапарт, заграничные походы русских войск 1813–1814 гг., история землеустройства в России, Межевая канцелярия, Константиновская землемерная школа.

Земля – главное достояние и богатство многонациональной и поликонфессиональной России. С момента образования Древнерусского государства, которому дало начало объединение князем Олегом в 882 г. Новгорода и Киева, вплоть до наших дней она боролась за свои геополитические и национальные интересы, боролась за свои земли с их недрами, испокон веков ей принадлежавшие либо с любовью освоенные. Это и Урал, и Зауралье – «будет прирастать земля русская Сибирью», и Дальний Восток, и Аляска, и тот же, наконец-то, в 2014 г. воссоединенный Крым, которые всегда определяли благополучие да и саму будущность россиян. Неслучайно наш вы-

дающийся соотечественник Председатель Совета Министров П.А. Столыпин свою речь, произнесенную в Государственной Думе 5 декабря 1908 г., закончил словами о необходимости использования всех сил – законодателя, и правительства, и народа – в деле лучшего использования земли, ибо «земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия» (1).

Земельные отношения в России на протяжении всей ее истории являлись важнейшей составляющей повседневной жизни ее народов, основой для социальной стабильности и экономического развития, приоритетным направлением политики государства. Для наведения порядка в использовании земель, установления границ и площадей землевладений, эффективного землепользования, целесообразного устройства территорий с самого момента возникновения Российского государства стали проводиться землеустроительные мероприятия, которые отражали национальную земельную политику и воплощались в жизнь «знающими» людьми, в дальнейшем профессиональными специалистами, объединенными в государственную землеустроительную службу (2).

Для управления землями Древней Руси и советов по земельным делам великие русские князья держали при себе специально поверенных и самых образованных в то время людей – «землемеров». При князе Владимире они были в Киеве, межевали землю в Пскове и Новгороде, во Владимире и Суздале, а позже – в Москве и Смоленске. Первоначально землемерное дело было семейным. В период удельных княжеств землемерные работы осуществляли представители известных княжеских и боярских фамилий. Землемерное дело, по сути, государево дело – для многих родов было наследственным. Землеустроительные знания, навыки и умения передавались из поколения в поколение, от отца к сыну-наследнику.

Иван IV в 1550-х гг. для исполнения своих земельных наказов создал в Московии первое государственное землеустроительное учреждение, ведавшее в стране земельными делами, – Поместную избу (Приказ). Это учреждение было большим и насчитывало более 500 дьяков. При себе оно имело землемерную школу в 50 чел. Поместный приказ просуществовал в нашем Отечестве более 150 лет.

В свою очередь, Петр I, учитывая особую важность для государства вопросов управления земельными ресурсами, повысил статус землемеров. Он наделил их достойным жалованием, привез из-за границы и научил использовать самые современные для того времени измерительные приборы и вычислительные средства, открыл новые землемерные и навигационные школы. В развитие великих дел Петра Алексеевича его дочь императрица Елизавета Петровна дала землемерам неограниченную власть при исполнении земельных законов и производстве землеустроительных работ. Она даже ввела смертную казнь за посягательство на государственного (а другого и быть не следовало) землемера, выполняющего свои должностные обязанности.

При Екатерине II в целях усиления государственного влияния на исторические и вновь прирастающие регионы России и для претворения в жизнь централизованной земельной политики были образованы территориальные землеустроительные (межевые) органы (конторы) на местах. Они-то и составили государственную землемерную службу. Во главе этой службы, подчеркнем, и по форме, и по содержанию приравненной к службе военной, стояла Межевая Канцелярия (с 1765 г.), ведавшая земельными делами в России более 150 лет и насчитывавшая свыше 500 специалистов по землеустройству. В 1779 г. было создано первое в России специальное межевое образовательное учебное заведение – Константиновская землемерная школа, впоследствии Императорский Константиновский межевой институт (3). Ныне это старейший после МГУ имени М.В. Ломоносова ВУЗ России – Государственный университет по землеустройству, который отметил в 2014 г. свой 235-летний юбилей.

Выдающиеся представители московской землемерной школы сыграли впоследствии важную роль в окончательной победе над наполеоновской армией, произошедшей 200 лет тому назад. Многие из них приняли активное участие не только в тыловом обеспечении, но и в баталиях с неприятелем – от Бородино, Малоярославца и до Парижа.

Отечественная война 1812 г. затронула жителей разных российских городов, но москвичей – особенно, так как драматизм развития событий достиг высшей точки в дни оставления войсками М.И. Кутузова Москвы. Выдающийся русский историк Н.М. Карамзин, покинувший Москву буквально накануне прихода французов, писал жене: «Наши добрые москвитяне изъявляют готовность умереть за честь древней столицы: вооружаются купцы, ремесленники, мещане, фабричные... Москва пустеет, уезжают все, увозят Воспитательный дом. Оружейная палата, архивы, *межевая* – все отправляются... Вижу зрелище разительное: тишину ужаса – предвестницу бури» (4).

«Межевая», упоминаемая Н.М. Карамзиным, – это Межевая канцелярия, образованная в 1765 г. для проведения генерального межевания в Московской губернии, впоследствии ставшая основным органом, руководившим межевыми работами во всей обширной Российской империи – от Аляски и до внутренней Польши. При Межевой канцелярии в специальном Межевом архиве сосредоточивались оригиналы всех планов и межевых книг на каждое владение, а также уездные и губернские планы и карты.

В 1788 г. Межевое ведомство переехало в только что построенный в Кремле по проекту выдающегося русского архитектора М.Ф. Казакова Сенатский дворец, который москвичи в обиходе нарекли «зданием присутственных мест». Межевую канцелярию возглавляли известные и авторитетные сановники. В 1778 г. на должность «Первого члена» Межевой канцелярии был назначен сенатор С.И. Рожнов, по инициативе и при активном участии которого при Канцелярии была открыта Константиновская землемерная школа. С 1793 г. вместо «Первого члена» была учреждена должность «Директо-

ра» Межевой канцелярии, что говорило о повышении административного статуса ведомства.

Первым директором Межевой канцелярии стал Матвей Васильевич Дмитриев-Мамонов. Его сын, Александр Матвеевич, несколько лет являлся фаворитом Екатерины II, был возведен в графское достоинство.

Самым известным из семьи Дмитриевых-Мамоновых в свете событий 1812 г. стал внук директора Межевой канцелярии Матвей Александрович. Его родители рано умерли, и огромное состояние в пятнадцать тыс. душ крепостных и 90 тыс. десятин земли поступило под опеку деда, который в 1810 г. скончался. К началу Отечественной войны 1812 г. М.А. Дмитриеву-Мамонову было 22 года, но благодаря богатству и связям он занимал не по годам высокий пост обер-прокурора московского департамента Сената.

Отечественная война началась 24 июня 1812 г., когда по четырем наведенным выше города Ковно мостам была осуществлена переправа французских войск через пограничную реку Неман. В этой связи 6 июля 1812 г. Император Александр I издал Высочайший Манифест об организации ополчения, и 12 июля прибыл в Москву для встречи с дворянством и купечеством в Слободском дворце. Дворец тогда находился на улице Коровий брод в Немецкой слободе (ныне это «старое здание» МВТУ им. Н. Баумана на 2-й Бауманской улице).

По мнению близкого друга и постоянного корреспондента А.С. Пушкина, впоследствии одного из основателей и первого председателя Русского исторического общества П.А. Вяземского, именно после совместного заседания дворянского собрания, московского купечества и городских мещан, организованного самим российским самодержцем, «война приняла характер народной». Сразу же начался сбор пожертвований, и граф М.А. Дмитриев-Мамонов «явил патриотический подвиг вызовом сформировать на своем иждивении для защиты Отечества конный полк». Формирование полка началось в августе 1812 г. Его командиром стал кадровый кавалерийский генерал Б.А. Святополк-Четвертинский. Полк участвовал в Тарутинском и Малоархангельском сражениях, а затем в Заграничном походе 1813–1814 гг. М.А. Дмитриев-Мамонов числился шефом полка, получил звание генерал-майора и был награжден золотой саблей «за храбрость» (5).

В «мамоновский полк» вступили многие молодые люди из дворянской знати. Среди них был будущий известный поэт и литературный критик, а в тот момент служащий Межевой канцелярии, П.А. Вяземский. Он числился чиновником особых поручений при директоре Межевой канцелярии, сенаторе П.А. Обрескове.

Кстати, именно при П.А. Обрескове Константиновская землемерная школа стала ежегодно получать 250 руб. (в то время огромная сумма) из средств императорской семьи для награждения лучших учеников.

24 июля 1812 г. двадцатилетний П.А. Вяземский обратился к директору за разрешением вступить в ополчение. Позже он не без юмора напишет об

этом времени: «Рифмы прочь, и перья в папку, и долой мой модный фрак, – я надел медвежью шапку, я мамоновский казак!»

Конный полк М.А. Дмитриева-Мамонова так и не успел сформироваться до Бородинского сражения, но П.А. Вяземский получил предложение от генерала М.А. Милорадовича принять его «к себе в должности адъютанта». Первые военные впечатления П.А. Вяземский получил в Можайске: «Я застал тут многих из своих знакомых по московским балам и собраниям, и все они, более или менее, были изувечены после битвы, предшествовавшей Бородинской».

К свите генерала М.А. Милорадовича П.А. Вяземский присоединился в самом начале сражения – утром 26 августа 1812 г. Он писал: «Я так был неопытен в деле военном и такой мирный московский барич, что свист первой пули, пролетевшей надо мной, принял я за свист хлыстика. Обернулся назад и, видя, что никто за мной не едет, догадался я об истинном значении этого свиста». В ходе сражения лошадь под П.А. Вяземским была убита, но молодой князь «жалел, что эта пуля не попала мне в руку или ногу, хотя, каюсь, и не желал бы глубокой раны, а только чтоб закалилась на мне память о Бородинской битве». За участие в сражении он был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира IV степени.

Свои воспоминания о 1812 г. П.А. Вяземский писал многие десятилетия спустя, и тон их – ироничный по отношению к самому себе – только добавляет доверия к автору, не побоявшемуся признаться в своей «не героичности» при виде грандиозной битвы (6).

Вместе с тем в Москве за две недели до начала Бородинской битвы не исключали возможности оставления древней столицы неприятелю. Известно, что генерал-губернатор Москвы граф Ф.В. Ростопчин еще 10 августа 1812 г. писал в Нижний Новгород графу Петру Александровичу Толстому – генерал-адъютанту, командующему всех ополчений Нижегородской, Симбирской, Казанской, Вятской и Оренбургской губерний: «Предваряю Вас, что в случае угрожаемой опасности Москве, заранее отправлю все то, что должно быть сохранено и препровожу в Нижний. Для сего заготовлены у меня барки в Коломне еще прежде». 12 августа он сообщал П.И. Багратиону о своем намерении приступить к эвакуации в случае дальнейшего отступления русской армии. «Мною было решено, – вспоминал Ф.В. Ростопчин, – что прибытие нашей отступающей армии в Гжатск должно служить сигналом к вывозу из Москвы всего, что должно было быть оттуда увезено» (7).

В период с 17 по 20 августа 1812 г., когда русская армия отошла к Вязьме, генерал-губернатор, как он и планировал, издал несколько распоряжений. Так, 17 августа московскому кригс-комиссару А.И. Татищеву было отправлено следующее предписание: «По уважению настоящих обстоятельств нужно заблаговременно принять некоторые меры осторожности», в числе которых «укладка вещей для вывоза в случае надобности и определение численности требующихся лошадей». На следующий день Ф.В. Ростопчин от-

дал распоряжение о подготовке вывоза оружия и боеприпасов из арсенала. Еще через день генерал-губернатор приказал чиновникам казначейства приготовить к отправке дела, бумаги и казну. Наконец, 22 августа распорядился быть в готовности к немедленному вывозу казны и важнейших бумаг.

20 августа на имя директора Межевой канцелярии П.А. Обрескова поступило секретное распоряжение «Об укладке дел Межевой канцелярии и о приготовлении оных к вывозу», а на следующий день был подписан приказ о роспуске Константиновской землемерной школы (8). Первые триста подвод с имуществом Межевой канцелярии выехали из Москвы 28 августа, а всего до 1 сентября было отправлено 850 (!) подвод с бумагами Межевой канцелярии. Не вывезены были лишь дела «совершенно не нужные, мелочные и принадлежащие к предыдущему межеванию» (9). Часть межевых документов, а также атласы и геодезические инструменты были погружены на баржу, стоящую на Москве-реке.

В ночь на 2 сентября арьергард русской армии покинул столицу, а к шести часам вечера в нее вошли передовые части французских войск. Практически сразу в Москве начались пожары. Один из замоскворецких купцов так описывал увиденную им картину: «В один час огонь разнесся в десять различных мест, так что все огромное пространство по ту сторону реки, застроенное домами, превратилось в море пламени. Сильный ветер, теснота и множество горевших пунктов города делали противодействие огню невозможным, так что несчастные хозяева спешили только захватить с собой самые ценные вещи и бежать».

Другой очевидец пожара – директор Воспитательного дома статский советник И.А. Тутолмин. Он свидетельствовал: «Стоявшая на реке Москве, против Воспитательного дома, барка Межевой канцелярии с находившимися на ней астролябиями и прочей казенной принадлежностью в сильном пожаре четвертого числа, в глазах моих, сгорела; находящиеся на ней чиновники и нижние служители с семействами помещены мною в Воспитательном доме» (10).

Впоследствии И.А. Тутолмин был причастен к событиям Отечественной войны особым образом: под видом закупки хлеба для воспитанников он обязал всех своих служащих оперативно извещать «главного партизана» России, генерал-лейтенанта, барона Ф.Ф. Винценгероде (руководителя армейских партизанских подразделений в районе Тверской, Ярославской и Ружской дорог), о состоянии французской армии в Москве (11).

Об оккупации французами Москвы сохранилось много воспоминаний. Среди них – небольшая книга Ф.И. Корбелецкого (12). В 1801 г. он получил чин коллежского регистратора и был утвержден землемером Санкт-Петербургской удельной экспедиции, где сначала занимался составлением ходатайств от имени крестьян к удельному поверенному, затем исполнял обязанности секретаря экспедиции, а с 1803 г. «был употребляем при описании покупки мест в удел помещичьих имений» (13). В 1812 г. Корбелецкий служил стар-

шим помощником столоначальника в министерстве финансов, и в начале войны был послан в Москву «для попечения могущих произойти замешательств в распоряжении финансами».

Выполнив служебное поручение, Ф.И. Корбелецкий 26 августа выехал в Калугу, но в районе Можайска был взят в плен французами. Он пишет, что после допроса содержался сначала «под крепчайшим караулом», но потом попал в свиту Наполеона в качестве проводника-переводчика, был вместе с французским императором второго сентября на Поклонной горе, а позже в Тронном зале Кремля на ужине для штабных офицеров (14).

Ф.И. Корбелецкий стал свидетелем московского пожара, мародерства солдат французской армии и фактов их жестокости по отношению к мирному населению. Не исключено, что автор сознательно сгущал краски – ведь книгу свою он писал, находясь в Шлиссельбургской крепости под следствием по обвинению в пособничестве французам. По его словам, он бежал из плена в конце сентября, попал в часть генерал-майора П.Д. Иловайского, отправлен сначала в Тверь, а затем в Петербург, где и был заключен под стражу. Следствие по делу длилось до февраля 1813 г. В «*Полном списке лиц, привлеченных к суду Сенатом*», коллежский асессор Корбелецкий записан в числе тех, кто «не принимал никаких должностей во французской администрации и подлежит освобождению из-под стражи» (15).

В 1814 г. Ф.И. Корбелецкий писал атаману М.И. Платову, преследовавшему в то время Наполеона за границами России, и предлагал своеобразную помощь: пятьдесят нарисованных им самим портретов Наполеона «для истребления с лица земли ненавистного всему роду человеческого властелина Франции» (16). Ф.И. Корбелецкого можно причислить к малоизвестным писателям, он является автором возвышенно-торжественных стихотворных произведений: «на прибытие» Павла I, «на победы» А.В. Суворова, «на избрание главнокомандующим» М.И. Кутузова и др. Волю своим патриотическим чувствам Ф.И. Корбелецкий дает в «Оде в честь победоносного русского воинства»: «...Что за молнии сверкают меж Можайском и Москвой?... Что за зарево алеет? Что за тучи в облаках?... Это Галл, мечом пронзенный, валит в бегстве к берегу Сены, уносимый на штыках!»

10 октября 1812 г. французская армия покинула Москву. Весть о пожаре и разграблении первопрестольной разнеслась по всей России, но истинный масштаб потерь увидели вернувшиеся на пепелище москвичи. В Кремле были разрушены или сильно повреждены дворцы, Грановитая палата, Арсенал, Водовзводная и Никольская башни, колокольня Ивана Великого; в Китай-городе и в Замоскворечье «выжжены все лавки и дома». На Тверской улице остались неповрежденными только 12 дворянских особняков. «Сожжены Петровский дворец, университет, Дворянское собрание, весь Охотный ряд, улицы Пречистенка, Знаменка, Воздвиженка и Никитская. За Москвой-рекой остались целы 700 домов» (17).

Большая часть сгоревших домов была деревянная, «лесу вокруг было много, и на старых дворах сразу же началось строительство. Сперва оно никак не регулировалось, когда же в конце 1812 года возвратилась в Москву Управа благочиния с находившейся при ней Строительной частью, строительство пошло по неотменным правилам плана 1775 года» (18). Уже в декабре 1812 г. в Москве функционировали все присутственные места.

В первопрестольной полным ходом шло не только строительство, но и разборка оставленной в беспорядке документации, в том числе межевого ведомства. Из Нижнего Новгорода, где находилась в эвакуации Межевая канцелярия, прибыл титулярный советник Аксенов с циркуляром о восстановлении работы межевых учреждений. Среди прочего указывалось, что ученикам Константиновской землемерной школы, прибывающим из эвакуации в Москву, «должно оставаться в столице, ибо есть надежда в скором времени» возобновить учебный процесс.

Действительно, занятия начались уже в марте 1813 г., хотя отдельного помещения у школы пока не было и учеников разместили в чертежной (19). В 1813 г. в Межевой канцелярии числилось уже 253 человека: два директора (Гавриил Палибин и Иван Нечаев), 41 старший землемер, 24 младших землемера, 47 землемерных помощников и 139 учеников школы (67 в младшем классе и 72 – в старшем) (20).

В январе 1818 г. пост Главного директора Межевой канцелярии занял известный государственный деятель, сенатор А.В. Алябьев (его сын Александр, в будущем известный композитор, был кавалерийским офицером, участником Отечественной войны и Заграничного похода русской армии). В 1819 г. по представлению А.В. Алябьева и Высочайше утвержденному решению Государственного Совета Константиновская землемерная школа была преобразована в училище.

Первым инспектором училища стал подполковник в отставке, участник военных кампаний начала XIX в. и Отечественной войны 1812 г. В.М. Исленьев, который происходил из дворян Тульской губернии, образование получил в Московском кадетском корпусе и был определен прапорщиком в лейб-гвардии Павловский полк. В 1805 г. в составе десантного корпуса совершил рейд через Швейцарию и Пруссию в Ганновер, получил ранение. К войне 1812 г. В.М. Исленьев был в чине капитана. Он участвовал в самых крупных сражениях Отечественной войны. В июле 1812 г. бился под Витебском, в начале августа сражался в Смоленске, 26 августа – в Бородино, в котором получил второе ранение и контузию, был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». За участие в боях при селе Тарутино, Малоярославце и селе Красном В.М. Исленьев был награжден орденом святого Владимира IV степени, а за отвагу, проявленную в сражениях 1813 г. под Лейпцигом и Бауценом – орденом Святой Анны II степени. После вступления русских войск в Париж В.М. Исленьев был награжден медалью «В память Отечественной вой-

ны 1812 года». В декабре 1814 г. он «за ранами» вышел в отставку «подполковником с мундиром» (21).

В.М. Исленьев служил инспектором Константиновского землемерного училища до 1822 г., затем подал рапорт об отставке, в котором были такие слова: «Не могу исправлять настоящей должности по открывшимся болезненным припадкам от полученной во время военной службы раны в грудь» (22).

Вскоре в отставку вышел и А.В. Алябьев. С 1823 г. по 1833 г. Директором Межевой канцелярии был Б.А. Гермес – участник русско-турецкой и русско-шведской войн последней четверти XVIII в., генерал-майор артиллерии в отставке. В период войн коалиции европейских монархий против Наполеона начала XIX в. Б.А. Гермес служил губернатором Тобольска. В бытность свою в Тобольске он активно сотрудничал с Вольным экономическим обществом (ВЭО), добросовестно выполняя поручения его руководства. Например, неоднократно посылал в Петербург и Лондон семена и ботанические описания листовницы, дикого китайского льна, облепихи, пихты и других местных растений, за что был отмечен медалями ВЭО (23). С 1806 г. по 1817 г. Б.А. Гермес был губернатором Перми. Во время Отечественной войны 1812 г. в Пермской губернии один за другим следовали рекрутские наборы, в том числе внеочередные, были сформированы Пермский и Екатеринбургский стрелковые полки. За государственную службу и общественно-полезную деятельность Б.А. Гермес в 1816 г. был награжден орденом святого Владимира II степени (девиз ордена – «Польза, честь и слава»).

В 1835 г. Константиновское землемерное училище было преобразовано в Константиновский межевой институт. Первым его директором стал выдающийся русский писатель С.Т. Аксаков, который много сделал для реорганизации учебного заведения и формирования лучших традиций отечественного межевого образования. Расцвет же Константиновского межевого института в середине XIX в., его превращение в перворазрядное учебное заведение неразрывно связано с именем и деятельностью директора Межевого корпуса, попечителя Константиновского межевого института М.Н. Муравьева, активного участника Отечественной войны 1812 г., одного из представителей древнего дворянского рода, сына боевого генерала Н.Н. Муравьева (24).

В 1811 г. М.Н. Муравьев был зачислен прапорщиком в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (так в этот период назывался Генеральный штаб). Отечественная война застала его в г. Свенцяны, куда из Вильны при приближении Наполеона перебрался штаб Пятого гвардейского корпуса под командованием Великого князя Константина Павловича. Л.Н. Толстой упоминает этот город в своем романе «Война и мир»: «Сначала весело стояли подле Вильны, заводя знакомства с польскими помещиками, отбывая смотры Государя и других высших командиров. Потом пришел приказ отступить к Свенцянам и истреблять провиант, который нельзя было увезти. От Свенцянов отступали дальше и дальше до Дриссы, и опять отступили от Дриссы, уже приближаясь к русским границам» (25).

В августе 1812 г. М.Н. Муравьев был назначен в распоряжение начальника штаба Западной армии генерала Л.Л. Беннингсена, участвовал в Бородинском сражении, на батарее Н.Н. Раевского был тяжело ранен в ногу. Несмотря на сильное истощение от тяжелого похода и опасную рану, 16-летний М.Н. Муравьев «проявил необыкновенную твердость духа и находчивость: зная, что братья, бывшие вместе с ним в армии, будут отыскивать его, он просил надписывать свое имя на избах, в которых останавливался по пути в Москву». После проведенной операции (начиналась гангрена) М.Н. Муравьев в сопровождении врача был отправлен в Нижний Новгород к отцу, который там занимался формированием ополчения (26). Благодаря усилиям известного русского врача М.Я. Мудрова Михаил Николаевич Муравьев быстро поправился. В 1813 г. он вернулся в действующую армию, которая в то время вместе с союзными прусско-австрийскими войсками находилась в Саксонии.

М.Н. Муравьев, произведенный в чин подпоручика, принял участие в битве за столицу Саксонии – город Дрезден. После окончания военных действий против Наполеона М.Н. Муравьев служил в Генеральном штабе. Как многие молодые офицеры, он не был чужд либеральных взглядов, состоял в ранних декабристских обществах «Священная артель», «Союз спасения» и «Союз благоденствия», но никогда не разделял радикальных идей о республике и тем более о цареубийстве, поэтому довольно быстро оставил ряды тайной организации. После восстания Семеновского полка в 1820 г. ушел с военной службы «за ранюю» в чине подполковника.

Между тем в 1826 г. он привлекался к следствию по делу декабристов, несколько месяцев провел в Петропавловской крепости, но был освобожден «с оправдательным аттестатом», и его служебная карьера не пострадала. Мало того, в последующие годы М.Н. Муравьев сформировался как крупный государственный деятель. В 1827 г. он был назначен Витебским вице-губернатором, а в 1828 г. – Могилевским гражданским губернатором. В 1831 г. М.Н. Муравьев был назначен Гродненским гражданским губернатором. В 1835 г. он стал военным губернатором Курска. За успехи в обустройстве Курской губернии ему было объявлено рескриптом Его Императорского Величества удовольствие. В 1840 г. он возглавил Департамент податей и сборов. В 1842 г. тайный советник, сенатор М.Н. Муравьев был Высочайше утвержден на пост Управляющего Межевым корпусом и попечителя Константиновского межевого института. Во время службы в Межевом корпусе Муравьев неоднократно представлялся к государственным наградам, а в 1856 г. получил звание генерала от инфантерии.

М.Н. Муравьев, как и все без исключения участники военных действий 1812 г., был награжден медалью «В память Отечественной войны 1812 года». В Указе Александра I от 5 февраля 1813 г. о пожаловании наградной медали говорится: «Вы кровию своею спасли Отечество. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых держав».

31 марта 1814 г. русские войска во главе с императором Александром I триумфально вступили в Париж. Взятие столицы Франции стало завершающим сражением кампании 1814 г., после которого император Наполеон I Бонапарт отрекся от трона.

Победа над вторгшимися в Россию захватчиками была увековечена в величественных монументах. Уже через месяц после изгнания Наполеона из Москвы Александр I приказал генерал-губернатору Ф.В. Ростопчину поставить в городе памятник из отбитых у неприятеля орудий. В Манифесте от 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского» говорилось о намерении «в ознаменование благодарности создать церковь во имя Спасителя Христа» (27), церемония закладки которой прошла в октябре 1817 г. – в пятую годовщину ухода наполеоновской армии из Москвы. «Торжественная процессия во главе с Императором шла несколько верст – от Кремля к Воробьевым горам – и вдоль всего пути стояли 50 тысяч солдат и офицеров всех полков русской армии» (28). В 70-ю годовщину изгнания Наполеона из России в Москве было завершено долговременное строительство грандиозного храма Христа Спасителя.

Символом победы России над захватчиками и формирования национального самосознания стало вручение Александром I Высочайшей грамоты первопрестольной столице со словами благодарности и признания: «Москва подвигами, верностию и терпением своим показала пример мужества и величия. Для предания в потомственные времена достославных ее деяний повелеваем сию грамоту хранить в Московских департаментах Сената».

Современная Москва бережно хранит память о подвигах, проявленных в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах против Наполеона 1813–1814 гг. В связи с этими историческими событиями в разные годы были созданы замечательные архитектурные ансамбли, памятники и обелиски. У Поклонной горы, где «напрасно ждал Наполеон, последним счастьем упоенный, Москвы коленопреклоненной с ключами старого кремля», высится Триумфальная арка – символ славы победителей первой Отечественной. Недалеко от нее расположился уникальный музей-панорама «Бородинская битва», в котором находится блистательная картина Ф.А. Рубо о героическом подвиге на Бородинском поле. Здесь же памятник павшим героям этой битвы и знаменитая «Кутузовская изба». На площади Победы установлен памятник М.И. Кутузову и славным сынам народа, созданный Н.В. Томским. Эта группа памятников окружена сетью улиц, названия которых хранят память о событиях Отечественной войны. Кутузовский проспект, Бородинский мост-памятник, дом поэта-партизана Д.В. Давыдова на Пречистенке... В Кремле, возле здания Арсенала сложены сотни трофейных орудий поверженной армии Наполеона. Возле Кремля построен величественный Манеж, встречавший героев 1812–1814 гг. Сохранилось в столице и здание Хамовнических

казарм, где в 1812 г. формировалось Московское ополчение. Памятники, связанные с Отечественной войной, находятся во многих районах столицы.

С 1813 г. по 1913 г. в Российской империи проводились ежегодные концерты оркестров императорской гвардии в пользу ветеранов той Отечественной войны. В рамках этих концертов были и зарубежные выступления русских военных музыкантов, в частности в Париже. Эта традиция продолжена и в современной Российской Федерации. Так, торжественные мероприятия, посвященные 200-летию зарубежных походов Русской армии, проводятся при поддержке Министерства культуры России. В октябре 2013 г. концерты российских коллективов, приуроченные к этой знаменательной дате, прошли в Лейпциге (Германия) и Мадриде (Испания). В конце марта 2014 г. в Посольстве РФ в Париже состоялся концерт, в котором принял участие уникальный российский коллектив – роговой оркестр под управлением Сергея Поляничко. Программа концерта «Трубы мира» была подготовлена к 200-летию завершения заграничного похода Русской армии против Наполеона. Российский роговой оркестр исполнил произведения Жоржа Бизе, Мориса Равеля и Петра Чайковского, а также русские полковые марши начала XIX в. и духовный гимн Дмитрия Бортнянского «Коль славен наш Господь в Сионе».

Налицо неразрывная культурно-историческая связь поколений, рождающая патриотическое стремление современной молодежи быть достойными славы великих предшественников. Бережно хранят традиции исторической памяти и в стенах отмечающего свой знаменательный 235-летний юбилей Государственного университета по землеустройству – бывшей Константиновской землемерной школы (Императорского Константиновского межевого института), многие представители которого сыграли важную роль в освобождении российских земель и Европы, которое победно завершилось 200 лет назад взятием Парижа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Столтыгин П.А.* Нам нужна Великая Россия! – М., 2013. – С. 198.
- (2) *Гребениченко С.Ф.* Развитие земельного законодательства Москвы в конце XX – начале XXI веков. – М., 2006; *Широкопад И.И.* Российское законодательство XVI–XVII веков о земельной собственности // *Землеустройство, кадастр и мониторинг земель.* – 2012. – № 3 (87).
- (3) *Волков С.Н., Широкопад И.И.* История землеустройства в России: опыт тысячелетия. – М., 2011.
- (4) Письма Карамзина 1812 г. // *Карамзинский сборник.* – Вып. 1. – Остафьево, 2011. – С. 23.
- (5) История Отечества в свидетельствах и документах. – Вып. VII. – М., 1996. – С. 381.
- (6) *Вяземский П. А.* Воспоминания о 1812 годе // *ПСС.* – Т. 7. – СПб, 1882. – С. 40–54.
- (7) *Ростопчин Ф. В.* Ох, французы! – М., 1992. – С. 209.

- (8) *Бухерт В. Г.* Архив Межевой канцелярии // Москва в 1812 году. – М., 1997. – С. 40–41.
- (9) Там же.
- (10) *Изари Ф. Ж.* Воспоминания московского жителя о пребывании французов в Москве в 1812 году // Русский архив. – 1869. – № 9. – С. 1406.
- (11) *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию, 1812 год. – М., 1943. – С. 254.
- (12) *Корбелецкий Ф.И.* Краткое повествование о вторжении французов в Москву и о пребывании их в оной, описанное с 31 августа по 27 сентября 1812 года Ф. Корбелецким, с присовокуплением собственного его странствования. – СПб., 1813.
- (13) Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1294. – Оп. 2. – Д. 29594. – Л. 4.
- (14) *Корбелецкий Ф. И.* Краткое повествование... – С. 28.
- (15) Дело о должностных лицах Московского правления, учрежденного французами в 1812 г. // Русский архив. – 1868. – № 6. – С. 901.
- (16) *Антонов А.С.* Судьба писателя Ф.И. Корбелецкого // Личность и власть в истории России XIX – XX вв. – СПб, 1997. – С. 32.
- (17) Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. – М., 1897. – Часть 1. – С. 57–58.
- (18) *Сытин П.В.* История планировки и застройки Москвы. – Т. III. Пожар Москвы в 1812 году и строительство города в течение 50 лет (1812–1862). – М., 1972. – С. 165.
- (19) *Алехтин А.Л.* Очерк истории Константиновского межевого института с 1779 по 1879 год. – СПб., 1879. – С. 12.
- (20) *Кусов В.С.* Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК): История создания и развития, 1779 – 2004. – М., 2004. – С. 72.
- (21) РГАДА. – Ф. 1294. – Оп. 5. – Д. 101. – Л. 2.
- (22) Там же. – Оп. 2. – Д. 22. – Л. 167.
- (23) Западно-сибирские корреспонденты Вольного экономического общества // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 43.
- (24) *Пономарев И.* Школа вольнодумцев // Нева. – 2006. – № 6. – С. 12.
- (25) *Толстой Л.Н.* Война и мир. Т. III. – М., 1970. – С. 126.
- (26) Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева (Ко дню открытия ему памятника в г. Вильне – 8 ноября 1898 г.). – Вильна, 1898. – С. 33.
- (27) Полное собрание законов Российской империи. – Т. XXXII. – № 25295. – С. 496.
- (28) *Романюк С.К.* Москва. Утраты. – М., 1992. – С. 79.

REFERENCES

- (1) Stolypin P. A. *Nam nuzhna Velikaja Rossija!* [Great Russia is necessary to us!]. Moscow, 2013, 420 p.
- (2) Grebenichenko S. F. *Razvitie zemel'nogo zakonodatel'stva Moskvy v konce XX – nachale XXI vekov* [Development of the land legislation of Moscow at the end of XX – the beginning of XXI of centuries]. Moscow, 2006, 211 p.; Shirokorad I. I. Russian legislation of the XVI–XVII centuries on the landed property, *Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel' – Land management, inventory and monitoring of lands*, 2012, no. 3 (87), pp. 66–70.
- (3) Volkov S.N., Shirokorad I.I. *Istorija zemleustrojstva v Rossii: opyt tysjacheletija* [Land use planning history in Russia: experience of the millennium]. Moscow, 2011, 656 p.

- (4) Karamzin's letters of 1812, *Karamzinskij sbornik – Karamzin collection*, issue 1, Ostafyevo, 2011, p. 23.
- (5) *Istorija Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah – Fatherland history in certificates and documents*, no. 7, 1996, p. 381.
- (6) Vjazemskij P. A. Vospominanija o 1812 gode, *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works], St. Petersburg, 1882, vol. 7, pp. 40–54.
- (7) Rostopchin F. V. *Oh, francuzy!* [Oh, French!]. Moscow, 1992, 336 p.
- (8) Buhert V. G. Arkhiv of Boundary office, *Moskva v 1812 godu* [Moscow in 1812]. Moscow, 1997, pp. 40–41.
- (9) Ibid.
- (10) Izarn F. Zh. *Russkij arhiv – Russian archive*, 1869, no. 9, p. 1406.
- (11) Tarle E. V. *Nashestvie Napoleona na Rossiju, 1812 god* [Napoleon's invasion to Russia, 1812]. Moscow, 1943, 366 p.
- (12) Korbeleckij F. I. *Kratkoe povestvovanie o vtorzhenii francuzov v Moskvu i o prebyvanii ih v onoj, opisannoe s 31 avgusta po 27 sentjabrja 1812 goda F. Korbeleckim, s prisovokupleniem sobstvennago ego stranstvovanija* [Short narration about invasion of French into Moscow and about their stay in it, described from August 31 to September 27, 1812 F. Korbeletsky, with adding of its own wandering]. St. Petersburg, 1813, 85 p.
- (13) Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), f. 1294, op. 2, d. 29594, l. 4.
- (14) Korbeleckij F. I. *Kratkoe povestvovanie o vtorzhenii francuzov*, p. 28.
- (15) Case of officials of the Moscow board founded by French in 1812, *Russkij arhiv – Russian archive*, 1868, no. 6, p. 901.
- (16) Antonov A. S. *Lichnost' i vlast' v istorii Rossii XIX–XX vv.: Materialy nauchnoj konferencii, Sankt-Peterb. nauchnoe obshhestvo istorikov i arhivistov. Sankt-Peterburg, 1997 g.* [The personality and the power in the history of Russia the XIX–XX centuries: Materials of scientific conference. St. Petersburg, Sankt-Peterb. scientific organization of historians and archivists, 1997]. St. Petersburg, 1997, pp. 30–33.
- (17) *Bumagi, odnosjashhiesja do Otechestvennoj vojny 1812 g., sobrannye i izdannye P. I. Shhukinym* [The papers relating before Patriotic war of 1812, collected and published by P. I. Schukin]. Moscow, 1897, part 1, 231 p.
- (18) Sytin P. V. *Istorija planirovki i zastrojki Moskvyy* [History of planning and building of Moscow]. Moscow, 1972, vol. 3, 395 p.
- (19) Apukhtin A. L. *Ocherk istorii Konstantinovskogo mezhevo go instituta s 1779 po 1879 god* [Ocherk of history of Konstantinovskiy boundary institute from 1779 to 1879]. St. Petersburg, 1879, 350 p.
- (20) Kusov V. S. *Moskovskij gosudarstvennyj universitet geodezii i kartografii (MIIGAiK): Istorija sozdanija i razvitija, 1779–2004* [Moscow state university of geodesy and cartography (MIIGAiK): Creation and development history, 1779–2004]. Moscow, 2004, 304 p.
- (21) RGADA, f. 1294, op. 5, d. 101, l. 2.
- (22) RGADA, f. 1294, op. 2, d. 22, l. 167.
- (23) West Siberian correspondents of Free economic society, *Vestnik Tjumenskogo gosuniversiteta – Herald of Tyumen state university*, 2010, no. 1, p. 43.
- (24) Ponomarev I. Shkola of freethinkers, *Neva – Neva*, 2006, no. 6, p. 12.
- (25) Tolstoy L. N. *Vojna i mir* [War and peace]. Moscow, 1970, vol. 3, 667 p.
- (26) *Pamjati grafa Mihaila Nikolaevicha Murav'eva (Ko dnju otkrytija emu pamjatnika v g. Vil'ne – 8 nojabrja 1898 g.)* [Memories of the count Mikhail Nikolaevich Muravyev

(By the opening day to it a monument in the city Vilna – on November 8, 1898)]. Vilna, 1898, 53 p.

(27) *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire], vol. 32, no. 25295, p. 496.

(28) Romanyuk S. K. *Moskva. Utraty* [Moscow. Losses]. Moscow, 1992, 336 p.

REPRESENTATIVES OF MOSCOW LAND SURVEYING SCHOOL IN FIGHT AGAINST NAPOLEON'S INVASION

S.F. Grebenichenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

I.I. Shirokorad

Department of Social-legal Sciences and Humanities
State University of Land Use Planning
Kazakov Str., 15, Moscow, Russia, 105064

The article was written for the 235th anniversary of the State University of Land Use Planning and the 200th anniversary of the entry of Russian troops into Paris.

The first Russian special land measuring educational institution was created in 1779 – it was Konstantinovsky land measuring school, later it was called Emperor Constantine land measuring institute. At present the State University of Land Use Planning is the oldest university in Russia after Lomonosov MSU and it marks its 235th anniversary.

In the history of every nation there are events and dates, which nurture the feeling of national pride. Obviously such great events were the Patriotic war of 1812 and following foreign campaigns of Russian troops which ended in 1814 by capturing of Paris and overthrow of Emperor Napoleon I Bonaparte.

The important role in the final victory over Napoleon, which occurred 200 years ago, was played by outstanding representatives of the Moscow land surveying school. Many of them took an active part in the battles against the enemy from Borodino to Paris. This is the subject of the article.

Key words: national traditions, historical memory, the Patriotic war of 1812, Napoleon I Bonaparte, foreign campaigns of Russian troops in 1813–1814, history of land management in Russia, land management science, Boundary department, the land survey office, Konstantinovsky land measuring school, State University of Land Use Planning.